

Тюленев Александр Иванович

**ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИК ТАТАРСТАН И МАРИЙ ЭЛ)**

Раскрыто содержание понятия "формальная рационализация". Обоснован тезис, что политико-культурные факторы оказывают не меньшее воздействие на формальную рационализацию бизнеса, чем протестантская этика, ведущую роль которой постулировал М. Вебер. Сконструирована модель политико-культурных факторов формальной рационализации предпринимательства. Произведен первичный анализ данных экспертных опросов, исходя из чего, сделан вывод, что подданническая и местническая культуры, преобладающие в Татарстане и Марий Эл, затрудняют формальную рационализацию бизнеса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 189-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

WAYS TO IMPROVE FUNCTIONING SYSTEM OF PUNISHMENTS FOR CARELESS TRANSPORT CRIMES

Tarasov Sergei Vladimirovich

Yelets State University named after I. A. Bunin

tarasov_sv_88@mail.ru

The article examines the problem of raising the efficiency of criminal punishment as the basic means to fight against careless transport crimes. Starting with the fact of the inefficiency of such kind of punishment as imprisonment for a particular period, the author suggests optimizing fight against careless criminal encroachments on traffic safety by expanded application to persons guilty of the mentioned crimes punishments alternative to imprisonment. The researcher introduces specific measures to improve criminal legislation, which would make the functioning system of punishments more effective.

Key words and phrases: careless transport crimes; imprisonment; alternative punishments; equivalence of sanctions; consistency of sanctions.

УДК 338.23:346.26(470.41)(470.343)

Социологические науки

Раскрыто содержание понятия «формальная рационализация». Обоснован тезис, что политико-культурные факторы оказывают не меньшее воздействие на формальную рационализацию бизнеса, чем протестантская этика, ведущую роль которой постулировал М. Вебер. Сконструирована модель политико-культурных факторов формальной рационализации предпринимательства. Произведен первичный анализ данных экспертных опросов, исходя из чего, сделан вывод, что подданническая и местническая культуры, преобладающие в Татарстане и Марий Эл, затрудняют формальную рационализацию бизнеса.

Ключевые слова и фразы: предпринимательство; рационализация; рационализация бизнеса; либеральная демократия; политическая культура; политический тип личности; механизм взаимосвязи политико-культурных феноменов и деловой практики.

Тюленев Александр Иванович, к. соц. н.

Поволжский государственный технологический университет

Lab5@yandex.ru

ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИК ТАТАРСТАН И МАРИЙ ЭЛ)[©]

Научный анализ культурных и хозяйственных практик транзитивного российского социума нуждается в применении инновационных исследовательских подходов и новой терминологии. Для современного отечественного обществознания таковыми могут стать и становятся модернистская и постмодернистская парадигмы, обладающие оригинальными методологическим инструментарием и понятийным аппаратом, в частности, особым видением поступательно-прогрессивной эволюции человечества от простых к более сложным формам организации социальных взаимодействий, обозначаемых понятиями «традиция», «модерн» и «постмодерн».

Вместе с тем, прежние подходы и понятия, имманентно связанные с теорией, методологией и терминологией марксизма, еще не утратили своей эвристической ценности применительно к осмыслению, пониманию и объяснению социальных изменений, происходящих в современной России. Суть этих изменений, выражаясь языком К. Маркса, состоит в переходе от традиционных феодально-социалистических отношений к модернистским капиталистическим формам организации и ведения духовно-практической деятельности. Согласно марксовской концепции общественно-экономических формаций, на этом этапе социальной эволюции партию ведущей скрипки в оркестре, вдохновенно играющем «Марсельезу» в знак полной и окончательной победы капиталистического способа производства, исполняет буржуазия. Отнюдь не симпатизируя этому классу, К. Маркс, тем не менее, отдавал должное заслугам буржуа в институционализации капитализма с его высокоэффективной рыночной экономикой, обеспечившей небывалый ранее расцвет производительных сил общества [9, с. 429].

Буржуа, согласно представлениям В. Зомбарта, являют собой предпринимателей нового типа, ориентированных на применение ненасильственных способов и средств получения прибыли за счет спекулятивных операций и сделок, оптовой и розничной торговли, промышленного и фермерского производства, финансово-кредитной и посреднической деятельности. К числу таких предпринимателей немецкий социолог отнес спекулянтов, обуржуазившихся дворян и купцов, бюргеров, мануфактуристов, фабрикантов, ремесленников, достигших богатства и благополучия благодаря личной энергии, предприимчивости, расчетливости, бережливости и трудолюбию [6].

Новый класс алчущих богатства, не боящихся рискованных начинаний, азартно-изобретательных, и в то же время разумно-осмотрительных и скрупулезно расчетливых лиц М. Вебер назвал предпринимателями формально-рационального типа. По его оценкам, в среде таких предпринимателей, владельцев капитала,

руководителей крупных торгово-промышленных предприятий, равно как и среди высококвалифицированных рабочих, преобладали протестанты, являвшиеся носителями новой формально-рационалистической морали, обуславливавшей хозяйственную практику и весь строй повседневной жизни [1, с. 61].

Веберовская концепция рациональности, раскрытая и прокомментированная в ряде основательных изданий на волне всплеска интереса к социологии М. Вебера, случившегося в 70-80-е гг. XX в. [5], до сих пор не утратила своей актуальности среди отечественных исследователей, отмечающих ее высокий аналитический потенциал [8].

В поисках факторов генезиса формально-рационального предпринимательства, М. Вебер обратился к периоду XVI-XVII вв. Рассмотрев обстоятельства того времени, немецкий социолог пришел к выводу, что главную роль в зарождении и последующей эволюции европейского капитализма сыграл протестантизм, создавший мировоззренческие предпосылки для возникновения и успешного функционирования формально-рационального способа ведения хозяйства. Важнейшей такой предпосылкой стало возведение протестантской этикой экономического успеха в ранг религиозного призвания, что позволило объединить в единый комплекс несколько феноменов, содержащих в себе рациональное начало. А именно: античную науку, доведенную в эпоху Возрождения экспериментом; рациональное римское право, получившее дальнейшее развитие в Европе Средних веков; рациональный способ ведения хозяйства, появившийся благодаря отделению рабочей силы от средств производства. Формальная рациональность, по Веберу, состоит в калькулируемости, подверженности формальному учету доходов и издержек деловой практики, ориентированной, прежде всего, на упорядочение и повышение рентабельности хозяйственной деятельности, а не на внешние по отношению к этой деятельности потребительские цели [4, с. 23-24].

Особую значимость с точки зрения обоснованности постановки проблемы, вынесенной в заголовок статьи, имеет предположение М. Вебера, которое он высказал в «Протестантской этике и духе капитализма», комментируя мысль Ш. Монтескье, что англичане превзошли все народы мира в набожности, торговле и свободе. Суть веберовского предположения заключалась в том, чтобы связать успехи англичан в области приобретательства, а также их приверженность демократическим институтам с «рекордным благочестием» [1, с. 69].

В отличие от М. Вебера, несколько иначе расставим акценты в оценке значимости выделенных немецким ученым политического и религиозного феноменов для успешного функционирования предпринимательства формально-рационального типа. Во главу угла поставим тезис, что политико-культурные факторы отнюдь не в меньшей степени, чем религиозно-этические обуславливают формальную рационализацию и поступательное развитие бизнеса. Предлагаемая гипотеза состоит в том, что демократизация политического сознания и культуры, будучи проявлением формальной рационализации политики, способствует развитию аналогичного процесса в области экономики, создавая благоприятные политико-культурные предпосылки для ведения успешной предпринимательской деятельности лицами, склонными к формальной рационализации хозяйственной практики. Теоретическую обоснованность сформулированной гипотезы мы связываем не только с предположением М. Вебера, но и с идеями современных последователей и одновременно критиков маститого социолога, касающимися характера взаимосвязи экономических, политических и культурных процессов. Главный тезис упомянутых последователей и критиков сводится к утверждению, что экономическое развитие, культурные преобразования и изменения политического характера логическим образом связаны друг с другом и, более того, в определенной степени даже предсказуемы [7, с. 266].

Не станем вступать в полемику с приверженцами постмодернизма, отстаивающими данный тезис. Заметим только, что в теоретических построениях модернистов, на наш взгляд, имеется весьма заметный изъян, состоящий в следующем. Если исходить из постулата, что экономические, политические и культурные изменения взаимосвязаны и обуславливают друг друга, трудно представить, как, к примеру, может прогрессировать экономика при политической стагнации и культурном застое.

Впрочем, Россию теоретики постмодерна относят к странам догоняющей модернизации, от которой, к тому же, в ближайшей перспективе не ожидают «высоких абсолютных уровней постматериализма» [Там же, с. 283]. Вполне может статься, что этот вывод верен и адекватно отражает нынешние российские реалии. Тем не менее, позволим себе заметить, что процесс демократизации в российском обществе, пусть медленно и противоречиво, все же происходит. Об этом свидетельствуют и результаты проведенных нами в Республике Татарстан (РТ) и Республике Марий Эл (РМЭ) в июне 2013 г. экспертных опросов, участниками которых стали теоретики предпринимательства и успешно практикующие бизнесмены, по 50 человек от каждой республики.

Обнародование данных экспертных опросов, касающихся состояния политико-культурной среды и характера ее воздействия на формальную рационализацию предпринимательства, предварим представлением основных составляющих механизма взаимосвязи названных феноменов. Сообразно ракурсу рассматриваемой проблемы, в число ведущих звеньев означенного механизма включены такие политико-культурные факторы, как: либерально-демократический менталитет, политический тип личности и тип политической культуры. Ведомыми звеньями стали наиболее важные аспекты и стороны процесса формальной рационализации предпринимательства. Модель механизма влияния политико-культурных факторов на институционализацию формально-рационального бизнеса скомпонована в духе идеальных типов М. Вебера, как идеальнотипическая конструкция, выполняющая когнитивные и эвристические функции. Демократия истолкована с позиций либерализма, как либеральная демократия. Понятие политического типа личности использовано в том значении, которое придает ему Е. Й. Вятр [3]. И, наконец, политическая культура интерпретируется так, как ее трактуют Г. Алмонд и С. Верба [13].

В целях экономии места данные экспертных опросов по рассматриваемой проблеме заключены в таблицы.

Таблица 1.

Тип сложившегося в России политического режима

	Эксперты РТ	Эксперты РМЭ
Тоталитарный	2 (4,0%)	4 (8,0%)
Авторитарный	18 (36,0%)	28 (56,0%)
Демократический	20 (40,0%)	10 (20,0%)
Затрудняюсь ответить	10 (20,0%)	8 (16,0%)

Таблица 2.

Наиболее благоприятный для формальной рационализации предпринимательства политический режим

	Эксперты РТ	Эксперты РМЭ
Тоталитарный	4 (8,0%)	2 (4,0%)
Авторитарный	10 (20,0%)	4 (8,0%)
Демократический	24 (48,0%)	28 (56,0%)
Между типом политического режима и формальной рационализацией бизнеса нет никакой связи	10 (20,0%)	8 (16,0%)
Затрудняюсь ответить	2 (4,0%)	8 (16,0%)

Из представленных таблиц видно, что татарстанские эксперты по-разному оценивают тип политического режима, сложившегося в РФ на момент проведения опроса. Налицо паритет в оценках политического режима как «демократического» (40,0%), так и «авторитарного» или «тоталитарного» (40,0%). В то время как в оценках мариэловских экспертов «авторитарные» и «тоталитарные» тона (64,0%) явно преобладают над «демократическими» (20,0%). Позволим себе предположить, что политические реалии двух республик довольно существенно отличаются друг от друга. Очевидно, демократические тенденции в РТ получили большее развитие, чем в РМЭ. Поэтому и политический режим татарстанским экспертам представляется более демократичным, нежели их коллегам из Марий Эл.

Чуть меньше (48,0%) и чуть больше (56,0%) половины татарстанских и мариэловских экспертов полагают, что наиболее благоприятной политической средой для развития процесса формальной рационализации бизнеса является демократия. Такое мнение совпадает с объективной логикой истории, реализовавшей себя в странах Западной Европы и Северной Америки.

Таблица 3.

Политический тип личности

	Эксперты РТ	Эксперты РМЭ
Активисты	6 (12,0%)	4 (8,0%)
Компетентные наблюдатели	6 (12,0%)	8 (16,0%)
Компетентные критики	12 (24,0%)	4 (8,0%)
Пассивные граждане	16 (32,0%)	22 (44,0%)
Апатичные граждане	4 (8,0%)	6 (2,0%)
Затрудняюсь ответить	6 (12,0%)	6 (12,0%)

Таблица 4.

Политический тип личности, в наибольшей степени стимулирующий формальную рационализацию предпринимательства

	Эксперты РТ	Эксперты РМЭ
Активисты	34 (68,0%)	34 (68,0%)
Компетентные наблюдатели	2 (4,0%)	2 (4,0%)
Компетентные критики	4 (8,0%)	6 (12,0%)
Пассивные граждане	0 (0,0%)	0 (0,0%)
Апатичные граждане	0 (0,0%)	0 (0,0%)
Между политическим типом личности и формальной рационализацией бизнеса нет никакой связи	6 (12,0%)	8 (16,0%)
Затрудняюсь ответить	4 (8,0%)	0 (0,0%)

Сведенные в Таблицы 3 и 4 данные показывают, что эксперты РТ и РМЭ невысоко оценивают активистский потенциал граждан своих республик. Наиболее многочисленные группы населения отнесены участниками опроса к пассивным гражданам: 32,0% в РТ и 44,0% в РМЭ. Между тем именно активистский тип личности, по мнению опрошенных, содержит в себе наибольший заряд энергии, стимулирующей процесс формальной рационализации предпринимательства. Так считают более двух третей (68,0%) татарстанских и мариэловских экспертов.

Абстрагируемся от анализа причин преобладания в РТ и РМЭ граждан пассивного типа при достаточно высокой явке избирателей, в частности, на выборах региональных представительных органов власти [2; 10]. Такой анализ проведен в ряде более ранних работ автора [11; 12]. Согласимся с экспертами. Активистский тип личности действительно в наибольшей мере способствует формальной рационализации предпринимательства при условии, что политическая активность носит формально-рациональный характер и в ее основе лежат мотивы ценностно- или целерационального типа, в той интерпретации, которую дал этим мотивам М. Вебер. Но, разделив вышеприведенное мнение экспертов, необходимо сделать вывод, что такой политико-культурный фактор, как активистский тип личности, еще не обрел должных кондиций и не способен оказывать мощное стимулирующее воздействие на формальную рационализацию предпринимательства.

Таблица 5.

Преобладающий тип политической культуры

	Эксперты РТ	Эксперты РМЭ
Активистский (граждане политически грамотны и участвуют в политической жизни сознательно, ориентируясь на личный интерес)	16 (32,0%)	4 (8,0%)
Подданнический (достаточно высокий уровень политических знаний, при политической пассивности и уповании на авторитет лидера)	28 (56,0%)	14 (28,0%)
Местнический (низкий уровень политических знаний, отсутствие интереса к политике)	6 (12,0%)	32 (64,0%)

Таблица 6.

Тип политической культуры, в наибольшей степени способствующий формальной рационализации предпринимательства

	Эксперты РТ	Эксперты РМЭ
Активистский (граждане политически грамотны и участвуют в политической жизни сознательно, ориентируясь на личный интерес)	34 (68,0%)	38 (76,0%)
Подданнический (достаточно высокий уровень политических знаний, при политической пассивности и уповании на авторитет лидера)	4 (8,0%)	2 (4,0%)
Местнический (низкий уровень политических знаний, отсутствие интереса к политике)	0 (0,0%)	0 (0,0%)
Другой	0 (0,0%)	2 (4,0%)
Между типом политической культуры и формальной рационализацией бизнеса нет никакой связи	2 (4,0%)	8 (16,0%)
Затрудняюсь ответить	10 (20,0%)	0 (0,0%)

Последние две таблицы (Табл. 5, Табл. 6) фиксируют различия в политических культурах РТ и РМЭ. Если в первой республике доминирует подданнический политико-культурный тип, то во второй преобладает местническая политическая культура. Ни тот, ни другой тип, по мнению участников опроса, не обладают должным стимулирующим эффектом в плане позитивного воздействия на процесс формальной рационализации предпринимательства. Выявленное экспертами положение дел не внушает особого оптимизма в отношении перспектив скорой институционализации формально-рационального предпринимательства в РТ и РМЭ.

В заключение отметим, что обоснованность гипотезы о взаимосвязи процессов формальной рационализации предпринимательства и обследованных политико-культурных феноменов получила достаточно подтверждение результатами экспертных опросов. Основанием для такого вывода служит то обстоятельство, что в роли экспертов выступили высококвалифицированные специалисты по проблемам генезиса, функционирования и развития предпринимательства, а также успешные практикующие бизнесмены двух республик Поволжского региона. Обобщенное мнение экспертов позволило снизить степень субъективности в оценках степени формальной рационализации политико-культурной среды и ее стимулирующего воздействия на процесс институционализации формально-рационального предпринимательства в РТ и РМЭ. Усредненные оценки и мнения экспертов не дают веских оснований для надежд на скорую демократизацию политико-культурных ценностей, представлений и ориентаций татарстанского и мариэловского региональных сообществ как важного фактора формальной рационализации предпринимательства.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61-344.
2. Выборы в Госсовет РТ: рекордная явка и хедлайнеры вечера – Минниханов и Меладзе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/114133/> (дата обращения: 13.01.2015).
3. Вятр Е. И. Социология политических отношений / пер. В. Скляр, А. Николаев. М.: Прогресс, 1979. 464 с.
4. Гайденко П. П. Социология Макса Вебера // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 5-43.
5. Гайденко П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность: социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991. 367 с.
6. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека [Электронный ресурс]. URL: http://business.polbu.ru/zombart_borsua/ch12_ii.html (дата обращения: 20.12.2014).
7. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 261-291.

8. Катаев Д. В. Концепция рационального действия Макса Вебера и современная экономическая социология // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. 2. С. 74-78.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. Т. 4. С. 419-459.
10. Новости политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marimedia.ru/news/politics/item/35091/> (дата обращения: 13.01.2015).
11. Тюленев А. И. Политическая культура как фактор электорального поведения избирателей (на материалах Республик Татарстан и Марий Эл) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3 (109). С. 126-137.
12. Тюленев А. И. Федерализм как фактор развития предпринимательства в полиэтничных республиках Поволжского региона // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 3 (103). С. 30-39.
13. Almond G. A., Verba S. The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton U.P., 1963. 281 p.

POLITICAL AND CULTURAL FACTORS OF FORMAL RATIONALIZATION OF ENTREPRENEURSHIP (BY THE MATERIALS OF THE REPUBLICS OF TATARSTAN AND MARI EL)

Tyulenev Aleksandr Ivanovich, Ph. D. in Sociology
Volga State University of Technology
Lab5@yandex.ru

The article reveals the content of the concept “formal rationalization”, argues for the thesis that political and cultural factors have no lesser influence on the formal rationalization of business than Protestant ethics, the leading role of which was postulated by M. Weber. The author developed the model of the political and cultural factors of the formal rationalization of entrepreneurship, made a primary analysis of expert survey data. Relying on them the researcher concludes that loyal and parochial cultures prevailing in Tatarstan and Mari El prevent from the formal rationalization of business.

Key words and phrases: entrepreneurship; rationalization; rationalization of business; liberal democracy; political culture; political type of personality; mechanism for interaction of political and cultural phenomena and business practice.

УДК 783.2

Искусствоведение

В статье рассматривается современная музыкально-литургическая практика католических приходов азиатской части России в контексте реформ Второго Ватиканского Собора. Автор отмечает, что феномен диалога актуализировался в связи с главным принципом модернизации богослужения – активным участием верующих в обряде. Практика восточных приходов России демонстрирует локальное проявление общекатолической традиции, отличительной приметой которого становится органичный диалог песнопений различного происхождения.

Ключевые слова и фразы: месса; Второй Ватиканский Собор; католичество; литургическая музыка; церковное песнопение; Сибирь; Дальний Восток.

Фиденко Юлия Леонидовна, к. искусствоведения, доцент
Дальневосточная государственная академия искусств
jufid@mail.ru

ФЕНОМЕН ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МЕССЕ[©]

Западнохристианское чинопоследование имеет длительную историю. Римский канон был упорядочен в понтификат Григория Великого (590-604) и кодифицирован в «Римском Миссале» в 1570 г. после Тридентского Собора. До середины XX в. унифицированная «вненациональная» модель мессы – латинский текст, структура и правила служения – оставалась неизменной.

Второй Ватиканский Собор (1962-1965) стал поворотным моментом в новейшей истории Католической Церкви, наметив основные направления и пути формирования католической жизни в XXI веке. Соборная конституция «Sacrosanctum concilium» («О Богослужении») положила начало обновлению церковного культа. В документе обозначены общие принципы реформы – полное, сознательное и активное участие верующих в богослужении [3, с. 95]. Основным требованием модернизированной доктрины стало упрощение обряда, а одной из ключевых идей – разрешение служить мессе и на национальных языках.

Период после Собора стал временем переосмысления литургии и утверждения новой певческой практики. Относительная свобода выбора культового репертуара в разных странах привела к возникновению эффекта множественности локальных версий католической музыкальной системы. Поэтому для изучения особенностей традиционного западнохристианского богослужения и его современного музыкального оформления значительный интерес представляют местные общины.

[©] Фиденко Ю. Л., 2015